

УДК 372.881.111.1
ББК 74.268.0

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-168-179

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ АУТЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОТБОРА ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ КАК СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

М. В. Данилин

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка решить проблему возможности вычисления степени аутентичности видеоматериалов, выступающих в качестве средств обучения иностранному, в частности английскому, языку. Основываясь на положениях об относительности качества аутентичности, проведен анализ видеоматериалов на предмет смысловых референтов аутентичности, которые обладают потенциалом количественной и качественной параметризации, что должно позволить обеспечить количественный расчет данного качества. С целью обеспечения возможности измерения качества аутентичности установлены параметрические характеристики, в частности, определены средовый, коммуникативный параметры и параметр авторства/участия, шесть критериев и группы показателей, указывающих на ту или иную степень аутентичности. Каждому показателю присвоено свое значение степени аутентичности в соответствии с содержательными характеристиками материалов, а каждый критерий наделяется своим весом в соответствии с требованиями стандарта среднего полного образования. Предложена формула вычисления степени аутентичности, которая позволяет использовать результаты параметрического анализа видеоматериалов преподавателем для получения теоретически обоснованного значения степени аутентичности. Также на примере анализа видеоматериала из сервиса YouTube представлена процедура по вычислению степени аутентичности.

Ключевые слова: аутентичность средств обучения, аутентичные видеоматериалы, измерение степени аутентичности, параметры аутентичности, континуальная аутентичность, критерии отбора видеоматериалов, обучение иностранным языкам.

© Данилин М. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

---

THE PROBLEM OF ESTIMATING THE DEGREE OF AUTHENTICITY
IN THE SELECTION PROCESS OF VIDEOS AS TEACHING AIDS
IN ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE INSTRUCTION PROCESS

M. V. Danilin

Abstract. *The main purpose of the article is to attempt to solve the problem of measuring the degree of authenticity of videos that are to be implemented as teaching aids into the process of teaching English as a Foreign Language. Based on the relativity of authenticity that stems from authenticity continuum hypothesis, the author provides an analysis of the videos for the purpose of identifying semantic referents whose potential quality and quantity parameters could be measurable. With the aim of providing the potential of measuring the authenticity in mind, the researcher was able to introduce environmental, communicative and authorship/participation parameters, six criteria and sets of degrees of authenticity indicators. Every indicator was assigned a weight in accordance with the material content of the state educational standard of secondary education of the Russian Federation. As a result, the study was able to provide a degree of authenticity formula that makes use of parametric characteristics and yields a theory-justified degree of video's authenticity. In addition to that, the study goes through a procedure of estimating the degree of authenticity of a YouTube video as an example of incorporating the researched data.*

Keywords: *teaching aids authenticity, authentic videos, estimation of authenticity degree, authenticity parameters, authenticity continuum, selection criteria of videos, foreign language teaching.*

В данной статье в фокусе внимания находятся аутентичные видеоматериалы, которые не только являются средствами обучения иностранному языку в школе, но и, что немаловажно, выступают в качестве элементов культуры народа страны, в которой говорят на этом языке.

Аутентичное в методике традиционно определяется как что-то, обладающее или связанное с такими качествами, как реальное, подлинное [1, с. 25–26], естественное [2, с. 150], а наделяются этим качеством тексты, материалы, задания [1, с. 25–26], при этом в зарубежной науке к ним добавляются язык, взаимодействие учителя и ученика, социальная обстановка в классе, оценивание и культура (здесь: поведение, подражающее носителям языка) [4, с. 98]. Как можно заметить из вышеуказанного, в зарубежной и в отечественной

методических школах совершались неоднократные попытки предложить определение аутентичному, однако предпринималось это, главным образом, при помощи синонимов, что не решило проблемы поиска четких референтов аутентичного.

Удачным, по нашему мнению, является компонент определения Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, где говорится о принадлежности аутентичного к первоисточнику [1]. Тем не менее здесь мы также сталкиваемся с дефинитивной абстрактностью, поскольку из определения остается неясным, что следует принимать за первоисточник. В работе Е. В. Носонович и Р. П. Мильруда была предпринята попытка представить характеристику аутентичного текста, где за первоисточник аутентичности был взят нормативный вербальный язык, но при детальном анализе обнаруживается, что

в конкретизацию феномена аутентичности исследование вносит не так много – так, для описания аутентичного текста авторы используют такие качества, как «естественность», «ситуативная адекватность», «случаи аутентичного употребления» [5, с. 11], а выделяемые типы аутентичности весьма относительны при рассмотрении через призму современной науки, за исключением, возможно, функциональной аутентичности.

Вся подчеркнутая размытость представлений об аутентичности, по нашему представлению, является преградой, не позволяющей максимально объективно установить, является ли данное средство обучения аутентичным и насколько. Эти факты определяют актуальность исследования, которое заключается в том, что в современной методике обучения иностранным языкам существует необходимость поиска новых подходов к определению первоисточников аутентичного, что, в свою очередь, повлияет на качество отбора материалов по критерию аутентичности в целях построения наиболее приближенного к среде распространения ключевого языка характера обучающего процесса.

Цель исследования обусловила следующие задачи:

- изложить представления об аутентичности в соответствии с континуальным подходом к ее интерпретации;
- определить параметрические характеристики аутентичности видеоматериалов как средств обучения иностранному (английскому) языку на основе использования обнаруженных зависимостей;
- описать процедуру измерения степени аутентичности указанных средств обучения.

В работе использовались такие методы, как теоретический анализ научной литературы по теории и методике обучения иностранным языкам, эколингвистике, социальной семиотике, социолингвистике, средовой лингвистике; метод

системного анализа, синтез, обобщение, модельно-ориентированное проектирование, расчетный метод определения показателей.

В зарубежной науке сравнительно недавно была сформулирована теория континуальной аутентичности, которая представляет собой попытку пересмотра традиционных представлений об аутентичности в контексте обучения английскому языку как иностранному.

По словам автора данной теории, аутентичность – это процесс, будучи не бинарным и не абсолютным, существует как постоянное в соответствующих ему диапазонах – социальном и контекстуально-узусном [6, с. 63–75]. По горизонтальной оси располагается социальный диапазон, по обе стороны которого определены учащийся с его потребностями, коммуникативной компетенцией и мотивацией и сообщество целевого языка; по вертикальной – образовательное и диаметрально ему коммуникативное пространство, то есть такое пространство, где иностранный язык используется вне обучающего процесса [6, с. 63–68].

Как можно заметить, автор данной теории пытается охарактеризовать аутентичность применительно к процессу обучения английскому как иностранному, утверждая, что процесс обучения иностранному языку вне исторически детерминированной среды циркуляции целевого языка, построенный в соответствии с потребностями учащегося, соразмерен обучению данному языку в среде циркуляции языка ее непосредственных обитателей (то есть «носителей» языка). По R. Pinner, данное положение дел валидно ввиду следующих фактов, говорящих в пользу интернационализации языка: а) английский язык обладает многообразием диалектов; б) культуры претерпевают процесс глобализации и гипердиверсификации; в) информация распространяется свободнее благодаря развивающимся технологиям [6, с. 63–98].

В теории континуальной аутентичности, несмотря на внушающую доверие идею о релятивности феномена аутентичности, по нашему мнению, существует два недостатка. Первый связан с представлением об аутентичности как процессе, второй – отсутствием прямых указаний на те составляющие процесса обучения, которые обеспечивают его аутентичность за границами исторически детерминированной среды циркуляции целевого языка.

Кратко остановимся на точке зрения о процессуальности аутентичности. Процесс как таковой предполагает *развитие, преобразование*. Соответственно, если считать аутентичность процессом, следует констатировать, что параллельно собственно процессу обучения иностранным языкам протекает процесс аутентичности, который, по логике, должен конвертировать неаутентичное в аутентичное или нечто менее аутентичное в более аутентичное. Тем не менее, преобразований подобного типа не происходит – содержание методики обучения иностранным языкам изначально базируется на интересубъективных фактах языка и культуры, то есть лишенных резко субъективной точки зрения на окружающую «носителей языка» реальность. Более того, если следовать логике исследователя, то получается так, что до формирования данной теории процесс обучения в отечественной школе не считался аутентичным, а это значит, что коммуникация между учащимися и другими пользователями языка была бы безуспешна, но данное суждение противоречит результатам многочисленных научных исследований и фактам объективной действительности, предшествующим появлению теории.

Обратимся ко второму недостатку теории. Сперва следует уточнить, что в рамках исследования мы склонны придерживаться точки зрения о том, что аутентичность – *качество*, присущее тому или иному объекту или субъекту

образовательного процесса. Материалы, применяемые при обучении иностранному языку и культуре, составляют ключевую долю аутентичности всего процесса обучения. Данный тезис успешно доказуем «от противного» – если мы мысленно исключим любой тип материала из процесса обучения иностранному языку, субъекты процесса будут лишены материального составляющего предметного содержания – языкового, страноведческого и лингвострановедческого материала, не говоря уже о том, что тексты, включенные в содержание обучения, одновременно являются материалами, используемыми в качестве средств обучения. Отсюда следует, что средства обучения – одновременно методические инструменты и источники содержания, определяющие осуществимость обучения как такового вне исторически детерминированной среды циркуляции языка и культуры.

Итак, положим за правило точку зрения, что аутентичность – качество, присущее средствам обучения. При всем при этом было бы неверно утверждать, что материалы аутентичны сами по себе. В определении, предложенном Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, мы читаем, что аутентичный материал есть «реальный устный или письменный *продукт* речевой деятельности носителей языка» (выделено нами. – М. Д.) [1, с. 25–26]; у Ю. А. Войтенко – «записанные и озвученные *носителями языка*» (выделено нами. – М. Д.) [4, с. 188–189]. Данные определения, по нашему мнению, указывают на два неоспоримых факта: первый заключается в том, что текстовые, аудио- и видеоматериалы созданы людьми, соответственно, имеют *авторов*; второй – в том, что они появляются в результате *деятельности* людей, а значит, являются собой произведения культуры.

Согласно ряду исследователей, культура и язык находятся во взаимозависимых отношениях [7; 8] – на языке

выстроено реализующее потенциальный смысл пространство взаимодействия человека, а культура регулирует и видоизменяет смысловую деятельность человека. В свою очередь, материальная, объективно существующая среда – то пространство, в котором культура и язык сосуществуют: «<...> в среде противопоставлены соматическое (биологическое) начало человека и его экзосоматическая (социальная) человека. Культивация последней, более известная как культура, сформировала коллективно используемый и социально наследуемый интеллект, благодаря которому среда с ее значимыми элементами контроля поведения особей *Ното* способна к собственному воспроизводству – репликации» [7, с. 193].

Отсюда следует заключить, что среда, культура, язык и человек – взаимозависимые элементы единой системы, которая определяет существование человеческого общества в самом общем плане его понимания. Между тем здесь следует уточнить, что не только вербальный язык, на который обычно указывают при использовании понятия «язык», но и в значительной степени невербальный язык является правоммерным элементом данной системы – об этом пишут представители мультимодального подхода социальной семиотики, по которому вербальный и невербальный язык есть семиотические ресурсы одинакового веса, а мультимодальная коммуникация, особенностью которой является взаимозависимость вербального и невербального, есть исходная форма любой деятельности человека [9].

Называемые аутентичными видеоматериалами, как ключевой фокус данного исследования, представляют собой *динамическую* форму репрезентации мультимодальной коммуникации – то, что воспринимает учащийся посредством видеоматериалов, потенциально доступно наблюдателю при мысленном

переносе воспринимающего в физический воспринимаемый контекст. Через видеоматериал как посредник учащийся в роли наблюдателя воспринимает процесс взаимодействия людей со средой, культурой и семиотическими ресурсами; люди при этом пользуются в данном случае теми же культурными знаниями и семиотическими ресурсами. В дополнение ко всему, видеоматериалы являются результатом либо запечатления объективной реальности или среды, либо реконструкции реальности в соответствии с обозначенными правилами и технологическими средствами.

Основываясь на вышеизложенном материале, а также придерживаясь идеи о континуальности аутентичности, попробуем определить параметрические характеристики аутентичности видеоматериалов как средств обучения иностранному языку.

Характеристики видеоматериалов, или параметры, предопределяются фокусом *смыслового* восприятия. Слуховой анализатор имеет доступ к вербальному языку, в то время как зрительный концентрируется на невербальном языке, людях, использующих эти языки, а также взаимодействию этих людей со средой, которое определяется исследователями как *воплощенное познание* [10]. В соответствии с этим предлагаем выделить следующие *параметры*: а) *средовый*, б) *авторства и участия*, в) *коммуникативный*. Первый параметр говорит о том, насколько близка к эталонной демонстрируемая в видеоматериале среда; второй предполагает указание на то, насколько личность автора и/или участника(-ов) видеоматериалов соответствует определенному эталону; предназначение третьего – указать на эталонность семиотического материала и его применения для смыслообразования социальной деятельности человека во всей ее совокупности. Следует уточнить, что мы не выделяем отдельно культурный параметр в связи с тем, что все вышеуказанные параметры уже заключают в себе те

или иные элементы культуры или же являются таковыми.

Далее, чтобы выработать критерии и показатели, требуется обозначить границы аутентичности по всем трем параметрам. В первую очередь, нам потребуется определить, каким конкретным эталонам максимальной степени аутентичности следует равняться по каждому параметру.

Попробуем решить данную задачу. Как мы помним, в понимании Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, аутентичный материал – это «реальный устный или письменный продукт речевой деятельности *носителей языка*» (выделено здесь и далее нами. – М. Д.) [1, с. 25–26], к которым В. П. Фурманова применяет термин «аутентичная культурно-языковая личность» [приводится по: 11, с. 71]. Отсюда следует, что максимальной степенью аутентичности в рамках параметра авторства/участия обладает «носитель языка». Далее В. В. Сафонова в своем определении указывает, что материалы «создаются для удовлетворения различных потребностей человека в конкретной *естественной языковой среде*» [12, с. 7]. Для «носителей» английского языка естественной средой в рамках средового параметра будет такая, в которой циркуляция языка и манифестация культуры исторически детерминированы и функционально значимы для дальнейшего развития, к чему можно отнести любое пространство, зафиксированное в видеоматериале в границах Великобритании, США, Австралии, Канады, Индии, Южной Африки, Новой Зеландии. По коммуникативному параметру эталонном следует признать владение языком на уровне эффективного функционирования, который по Европейской шкале языковой компетенции соответствует уровням С1–С2 [13, с. 437].

Каждый из параметров обладает собственной степенью проявления, которая отслеживается по критериям. Для разработки критериев мы провели анализ

видеоматериалов, предоставленных в режиме свободного доступа в сервисе YouTube, постаравшись выделить те элементы, которые подвергаются количественному или качественному описанию, что делает возможным их объективную идентификацию профессионалами (преподавателями-лингвистами) и теоретически обоснованное применение математических методов. Помимо этого, в процессе анализа мы обращались к положениям культуросообразных подходов в методике обучения иностранными языкам [14], а также социосемиотического [15], мультимодального [16], средового [7], эколлингвистического [17; 18] подходов к коммуникации и социальному поведению человека. В результате системного анализа мы вводим следующие критерии:

- по средовому параметру – критерий *демонстрируемой среды*;
- по коммуникативному параметру – критерий *языкового наполнения, произношения, интеракции, мультимодальности*;
- по параметру авторства/участия – критерий *социализации авторов/участников*.

Критерий «*демонстрируемая среда*» связан с характером манифестации в видеоматериале окружающей действительности и ее типом. Так, любое место, физически находящееся на территории стран, где английский является официальным, обладает максимальной степенью аутентичности. Вслед за Ю. В. Кобенко, мы склоняемся к использованию термина «базовый континуум» для указания на данный тип среды [7, с. 133]. В свою очередь, автор также вводит термин «дочерний континуум» [7, с. 134], указывая на среду, в частности отечественную, в которой учащиеся изучают язык в физическом отрыве от базового континуума – данный термин мы также позаимствуем для исследования. Мы предполагаем, что демонстрация дочерней среды учащихся в видеоматериале

обладает минимальной степенью аутентичности.

Помимо этого, предлагаем обозначить нейтральную среду, обладающую средней степенью аутентичности. К такой мы относим физическую среду стран, где английский язык не является официальным. Также к нейтральной относятся, по нашему мнению, любая гибридная среда (к такой, например, относится район Брайтон-Бич, где представлены вывески, составленные на русском вербальном языке).

По характеру манифестации содержимого видеоматериалы можно разделить на *транслирующие* и *имитирующие*. Первые передают визуальную информацию о среде сравнительно близко к текущему временному периоду без интервенции средств, изменяющих визуальные или слуховые детали транслируемого. Имитирующие видеоматериалы, соответственно, демонстрируют среду в альтернативном времени относительно настоящего и альтернативном пространстве, построенном с применением компьютерных технологий. Также следует уточнить, что степень аутентичности транслируемой среды выше, чем имитируемой.

Критерий *языкового наполнения* отражает принадлежность лексического и/или грамматического материала, передающегося участвующими в видеоматериале людьми аудиально. Анализ ряда видеоматериалов из сервиса YouTube, проведенный нами при помощи ресурса Oxford Text Checker (режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/text-checker>), позволяет заключить, что степень аутентичности по данному критерию носит *накопительный характер* – другими словами, языковое наполнение минимальной степени аутентичности собирает в себе материал исключительно уровней A1–A2, средний уровень аутентичности помимо материала уровней A1–A2 вбирает в себя также материал, соответствующий уровню

B1–B2, но исключает материал C1–C2. На высокую степень аутентичности, соответственно, указывает наличие материала всех уровней.

Критерий «произношение» обращает внимание на передаваемый фонетический материал. Так, высокой степенью аутентичности, согласно ориентированым на норму взглядам в методике обучения иностранным языкам, обладает стандартный диалект (RP, Estuary English, Standard American); на среднюю степень аутентичности указывает присутствие нескольких акцентов, а на минимальную степень – произношение, типичное в нашем случае для отечественных учащихся, то есть так называемый «русский акцент» или любые стандартизированные акценты, подвергнувшие фонетическим интервенциям стандартов дочерних сред.

Критерий «интеракция» исходит из представлений представителей мультимодального подхода о том, что социальная коммуникация предполагает собой действия человека, задействующие язык и тело одновременно, благодаря чему люди целенаправленно вносят изменения в окружающую действительность [10]. Согласно данным представлениям, наибольшая степень аутентичности передается диалогом с внесением изменений в базовый континуум, в то время как монолог без внесения изменений в дочерний континуум обладает минимальной степенью. Средняя степень аутентичности транслируется диалогом с внесением изменений в дочерний континуум либо монологом с внесением изменений в базовый.

Критерий «мультимодальность» введен в соответствии с положениями мультимодального подхода социальной семиотики [9; 19], по которым употребление взаимозависимых вербального и невербального языка транслирует высокую степень аутентичности в сравнении с трансляцией исключительно вербального языка, что транслирует среднюю степень аутентичности. Наименьшую

степень аутентичности, согласно нашим представлениям, критерий не несет.

Наконец, критерий «социализация» вносит показания по типу процесса социализации, через который проходил автор/участник видеоматериала или некоторое их количество. «Носители языка» как эталон в самом строгом плане, проходят или проходили через процесс первичной социализации в базовом континууме, что несет в себе наивысший уровень аутентичности. Средняя степень аутентичности видеоматериала определяется по таким авторам/участникам, которые проходили или проходят через этап ресоциализации независимо от среды, в которой она имела место, или культур, содержанием которой они служили, то есть по тем, кто является полилингвальными/поликультурными личностями. Наименьшую степень аутентичности несет в себе автор/участник, начавший/продолжающий изучать язык в смоделированном базовом континууме внутри дочернего или нейтрального (такой как, например, отечественный школьник), при этом необходимо, чтобы на основе видеоматериала было понятно, что учащийся умеет вести коммуникативную деятельность с помощью доступного ему материала без внешней интервенции в случаях затруднения коммуникации, способен формировать суждения, несущие следы информированности о культурно-историческом развитии базового континуума, а его социальное семиотическое действие не требует уточнений со стороны исторически детерминированных пользователей языка и при этом достигает поставленной им самим цели (нет признаков активного применения компенсаторной компетенции).

Систематизируем сформулированные параметрические характеристики, на основе которых предлагается измерять степень аутентичности видеоматериалов как средств обучения иностранному (английскому) языку (табл. 1).

Как видно из табл. 1, каждому качественному показателю каждого критерия был присвоен количественный показатель в диапазоне 1–10. Выбор числового показателя нижней границы обусловлен согласующимся с теорией континуальной аутентичности представлением об относительности аутентичности и отсутствии нулевой аутентичности соответственно.

Помимо этого, из относительности аутентичности также следует, что ценность каждого из выдвигаемых нами критериев относительна и зависит от целей обучения. В связи с этим назначим критериям индивидуальный вес (p) соответственно целям, изложенным в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования (табл. 2).

Таким образом, параметрические характеристики, представленные в табл. 1, и вес каждого критерия, указанного в табл. 2, должны послужить материалом для измерения степени аутентичности (Au) того или иного видеоматериала с достаточной теоретически обоснованной объективностью.

Итоговая степень аутентичности по предложенным критериям соответствует среднему арифметическому взвешенному количественных показателей, определенных экспертом (лингвистом-преподавателем). Среднее арифметическое взвешенное традиционно вычисляется по формуле:

$$Au = \frac{\sum_{i=1}^n p_i \cdot x_i}{\sum_{i=1}^n p_i}$$

В соответствии с этой формулой (1), для вычисления степени аутентичности необходимо посчитать сумму ($\sum$) произведений значений критериев (x_i) и весов данных критериев (p_i) и поделить полученное на сумму весов всех критериев.

В качестве примера проиллюстрируем процедуру вычисления степени аутентичности видеоматериала "How

Таблица 1

Параметрические характеристики видеоматериалов и соответствующие им количественные показатели степени аутентичности

Параметры	Критерии	Показатели	Значения
Средовый	Демонстрация среды (С ₁)	Трансляция базовой среды	10
		Имитация базовой среды	7
		Трансляция/имитация нейтральной среды	4
		Трансляция/имитация дочерней среды	1
Коммуникативный	Лексико-грамматическое наполнение (К ₁)	+С1–С2	10
		+В1–В2 (–С1–С2)	5
		А1–А2	1
	Фонетическое наполнение (К ₂)	Стандартное произношение базового континуума	10
		Несколько акцентов	5
		Произношение, типичное дочернему континууму	1
	Интеракция (К ₃)	Диалог с внесением изменений в базовый континуум	10
		Монолог с внесением изменений в базовый континуум	8
		Диалог с внесением изменений в дочерний континуум	5
		Монолог без влияния на континуум	3
	Мультимодальность (К ₄)	Взаимозависимое употребление вербального и невербального языков	10
		Наличие случаев употребления невербального языка для компенсации вербального	8
		Употребление вербального языка	5
Авторства/участия	Социализация авторов/участников (А ₁)	Первичная социализация в базовом континууме	10
		Ресоциализация (полилингвизм/поликультурность) участников	5
		Обучение в смоделированном базовом континууме внутри дочернего или нейтрального	1

Таблица 2

Вес критериев измерения степени аутентичности

Средовый параметр	Коммуникативный параметр				Параметр авторства/участия
	К ₁	К ₂	К ₃	К ₄	
С ₁	К ₁	К ₂	К ₃	К ₄	А ₁
$p = 5$	$p = 10$	$p = 9$	$p = 2$	$p = 1$	$p = 8$

China is changing the future of shopping | Angela Wang” (режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=dOt4NkcmIUg>):

1. Определим значения критериев посредством аудиовизуального анализа

видеоматериала. По критерию С₁ – 4, (трансляция нейтральной среды – видеоматериал демонстрирует студию). По критерию К₁ – 10 (С1–С2 – по результатам анализа материала в Oxford Text

Checker – A1 = 76%, A2 = 9%, B1 = 4%, B2 = 3%, C1 = 1%); K₂ – 10 (акцент стандартный); K₃ – 3 (монолог без влияния на континуум), K₄ – 5 (употребление вербального языка); A₁ – 5 (участник ресоциализирован, использует средства среды вторичной социализации).

2. Вычислим среднее арифметическое взвешенное.

$$Au = \frac{4 \cdot 5 + 10 \cdot 10 + 10 \cdot 9 + 3 \cdot 2 + 5 \cdot 1 + 5 \cdot 8}{5 + 10 + 9 + 2 + 1 + 8} = 7,45$$

Рассчитаем среднее возможное значение по минимальным (Au = 1,228) и максимальным (Au = 10) значениям параметрических характеристик в соответствии с назначенными критериями: $(1,228 + 10)/2 = 5,614$, которое будем считать критическим показателем степени аутентичности отбираемого материала соответственно целям обучения. Исходя из полученных данных, можно сделать заключение, что анализируемый видеоматериал обладает достаточной степенью аутентичности ($5,614 < 7,75 < 10$) для его последующего использования в установленных условиях.

На основе всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Теоретический анализ показал, что аутентичность – относительное качество, присущее любому типу материалов как средств обучения иностранному языку. Выявлено, что материалы, и в частности видеоматериалы, находящиеся в фокусе внимания данного исследования, являются результатом культурной жизнедеятельности человека в среде при содействии семиотических ресурсов – вербального и невербального языков. По результатам анализа видеоматериалов на предмет демонстрируемых ими референтов аутентичности,

возможных для представления в качественном или количественном виде, нами были построены параметрические характеристики, предоставляющие возможность измерить степень аутентичности видеоматериалов.

Для измерения степени аутентичности было предпринято присвоение числовых значений степени аутентичности параметрам в соответствии с теоретически установленными максимальным, средним и минимальным эталонами аутентичности.

Закономерным образом, благодаря применению числового шкалирования по отношению к показателям критериев и использованием весов, указывающих на ценность критериев соответственно целям обучения, было предложено математическое решение задачи измерения степени аутентичности посредством нахождения среднего арифметического взвешенного относительно значений параметров и их весов.

Следует также отметить, что предлагаемые в исследовании числовые значения степени аутентичности разработанных параметрических характеристик и их вес потенциально относительноны и могут подвергаться изменениям под влиянием методологических подходов, выдвигаемых в рамках разрабатываемых методик, а также целей обучения. *Перспективы дальнейшего исследования* проблемы мы видим в более детальном анализе доступного массива видеоматериалов с целью уточнения показателей степени аутентичности, а также в разработке программного обеспечения для упрощения и стандартизации подсчета степени аутентичности средств обучения иностранным языкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. Щепилова А. В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному: учеб. пособие. М.: Владос. 2013. 248 с.
3. Gilmore A. Authentic materials and authenticity in foreign language learning // *Language Teaching*. 2007. Vol. 40, No. 2. С. 97–118. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444807004144>.
4. Войтенко Ю. А. К вопросу обучения курсантов ВОУ ВПО внутренних войск МВД РФ аудированию с использованием аутентичных материалов // *В мире научных открытий*. 2010. № 6. С. 188–191.
5. Носонович Е. В., Мильруд Р. П. Параметры аутентичного учебного текста // *Иностранные языки в школе*. 1999. № 1. С. 11–18.
6. Pinner R. S. *Reconceptualising authenticity for English as a global language*. UK: Short Run Press. 2016. 208 с. DOI: <https://doi.org/10.21832/9781783095681>.
7. Кобенко Ю. В. Язык и среда. Опыт систематизации данных междисциплинарных исследований. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та. 2017. 214 с.
8. Пассов Е. И. Методика как наука будущего. Краткая версия новой концепции. СПб.: Златоуст, 2015. 172 с.
9. Jewitt C. *Introducing multimodality*. UK: Routledge, 2016. 219 с.
10. *Language Learning Great and Small: Environmental Support Structures and Learning Opportunities in a Sociocognitive Approach to Second Language Acquisition/Teaching* / D. Atkinson, E. Churchill, T. Nishino, H. Okada // *The Modern Language Journal*. 2018. Vol. 102, No. 3. С. 471–493. DOI: <https://doi.org/10.1111/modl.12496>.
11. Милованова Л. А. Парааутентичная культурно-языковая личность как целевая доминанта профильного обучения иностранным языкам // *Lingua mobilis*. 2010. № 6 (25). С. 67–74.
12. Сафонова В. В. Развитие культуры восприятия устной речи при обучении иностранному языку: современные методические проблемы и пути их решения // *Иностранные языки в школе*. 2011. № 5. С. 2–9.
13. Ловцевич Г. Н., Гич О. Н. «Носитель языка» и «native speaker»: иллюзорное соответствие // *Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика*. 2018. № 2. С. 436–447. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447>.
14. Тарева Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // *Язык и культура*. 2017. № 40. С. 302–320. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/40/22>.
15. Кресс Г. Социальная семиотика и вызовы мультимодальности // *Полит. наука*. 2016. № 3. С. 76–99.
16. Adami E. *Multimodality* // *The Oxford Handbook of Language and Society*. UK: Oxford University Press, 2017. С. 452–472. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190212896.013.23>.
17. Суховерхов А. В. Лингвистический детерминизм, кумулятивная эволюция и рост научного знания // *Научный журнал КубГАУ*. 2015. № 105. С. 105–127.
18. Суховерхов А. В. Экологический подход в исследовании языка, коммуникации // *Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 4. С. 48–53.
19. Leeuwen T. *Introducing social semiotics*. UK: Routledge, 2005. 301 с.

REFERENCES

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moscow: IKAR, 2009. 448 p.
2. Shchepilova A. V. *Teoriya i metodika obucheniya frantsuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu: ucheb. posobie*. Moscow: Vlados. 2013. 248 p.
3. Gilmore A. Authentic materials and authenticity in foreign language learning. *Language Teaching*. 2007, Vol. 40, No. 2, pp. 97–118. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444807004144>.
4. Voytenko Yu. A. K voprosu obucheniya kursantov VOU VPO vnutrennikh voysk MVD RF audirovaniyu s ispolzovaniem autentichnykh materialov. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2010, No. 6, pp. 188–191.

5. Nosonovich E. V., Milrud R. P. Parametry autentichnogo uchebnogo teksta. *Inostrannye yazyki v shkole*. 1999, No. 1, pp. 11–18.
6. Pinner R. S. *Reconceptualising authenticity for English as a global language*. UK: Short Run Press, 2016. 208 p. DOI: <https://doi.org/10.21832/9781783095681>.
7. Kobenko Yu. V. *Yazyk i sreda. Opyt sistematizatsii dannykh mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhn. un-ta. 2017. 214 p.
8. Passov E. I. *Metodika kak nauka budushchego. Kratkaya versiya novoy kontseptsii*. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 172 p.
9. Jewitt C. *Introducing multimodality*. UK: Routledge, 2016. 219 c.
10. Atkinson D., Churchill E., Nishino T., Okada H. Language Learning Great and Small: Environmental Support Structures and Learning Opportunities in a Sociocognitive Approach to Second Language Acquisition/Teaching. *The Modern Language Journal*. 2018, Vol. 102, No. 3, pp. 471–493. DOI: <https://doi.org/10.1111/modl.12496>.
11. Milovanova L. A. Paraautentichnaya kulturno-yazykovaya lichnost kak tselevaya dominanta profilnogo obucheniya inostrannym yazykam. *Lingua mobilis*. 2010, No. 6 (25), pp. 67–74.
12. Safonova V. V. Razvitie kultury vospriyatiya ustnoy rechi pri obuchenii inostrannomu yazyku: sovremennye metodicheskie problemy i puti ikh resheniya. *Inostrannye yazyki v shkole*. 2011, No. 5, pp. 2–9.
13. Lovtsevich G. N., Gich O. N. „Nositel yazyka” i „native speaker”: illyuzornoe sootvetstvie. *Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika*. 2018, No. 2, pp. 436–447. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447>.
14. Tareva E. G. Sistema kulturosoobraznykh podkhodov k obucheniyu inostrannomu yazyku. *Yazyk i kultura*. 2017, No. 40, pp. 302–320. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/40/22>.
15. Kress G. Sotsialnaya semiotika i vyzovy multimodalnosti. *Polit. nauka*. 2016, No. 3, pp. 76–99.
16. Adami E. Multimodality. In: *The Oxford Handbook of Language and Society*. UK: Oxford University Press, 2017. С. 452–472. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190212896.013.23>.
17. Sukhoverkhov A. V. Lingvisticheskiy determinizm, kumulyativnaya evolyutsiya i rost nauchnogo znaniya. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*. 2015, No. 105, pp. 105–127.
18. Sukhoverkhov A. V. Ekologicheskiy podkhod v issledovanii yazyka, kommunikatsii. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2013, No. 4, pp. 48–53.
19. Leeuwen T. *Introducing social semiotics*. UK: Routledge, 2005. 301 c.

Данилин Михаил Вячеславович, ассистент, кафедра английской филологии, Московский государственный областной университет, г. Мытищи

e-mail: mstrmike@yandex.ru

Danilin Mikhail V., Assistant lecturer, English Philology Department; Moscow Region State University, Mytishchi

e-mail: mstrmike@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

The article was received on 24.12.2020